

**Л. В. ИВАНОВА, аспирантка ТГИМЭУП**

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ  
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

Уяснение сущности понятия эксцесса исполнителя преступления имеет как теоретическое, так и практическое значение для раскрытия преступлений, установления виновных и назначения им справедливого наказания и, как следствие, обеспечивает правильное применение закона.

Термин «эксцесс» (в переводе с латинского «выход, отступление, уклонение») означает крайнее проявление чего-либо, излишество, неводержанность; острое столкновение, нарушение общественного порядка [6, с. 578]. До момента законодательного закрепления понятие эксцесса исполнителя разрабатывалось в правовой доктрине. При этом одни исследователи употребляли термин «эксцесс» применительно к тем случаям, когда исполнитель выходит за пределы умысла соучастников и совершает более тяжкое деяние. Другие криминалисты употребляли этот термин в более широком смысле и подводили под него вообще все случаи, когда результат деятельности исполнителя не совпадал с тем, что было задумано [1, с. 5].

В широком смысле определяется эксцесс и в действующем законодательстве. В соответствии со ст. 36 УК РФ эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не несут. Исходя из положений данной нормы, эксцесс исполнителя предполагает следующие условия, во-первых, наличие признаков соучастия, во-вторых, совершение исполнителем действий, не охватываемых умыслом других соучастников, которые представляют собственно эксцесс.

Не углубляясь в проблему понятия соучастия, его признаков, можно отметить следующее. Если у исполнителя изначально не было умысла на совершение преступления, предусмотренного предварительным сговором, совместно с другими лицами, то содеянное нельзя отнести к эксцессу, так как нет умысла исполнителя на совершение преступления в соучастии, что требуется в соответствии со ст. 32 УК РФ. Здесь имеет место использование других лиц для совершения задуманного преступления, и соответственно норма об эксцессе неприменима. При отсутствии умысла исполнителя на совершение преступления в соучастии его действия подлежат оценке, как выполненные одним лицом. Содеянное же другими участниками преступления следует квалифицировать как неоконченное преступление по правилам о фактической ошибке [10, с. 265].

Второе условие предполагает, что исполнитель совершает действия, которые выходят за рамки договоренности (соглашения) с другими соучастниками. При эксцессе исполнителя содеянное распадается как бы на две составляющие: деяния виновных до непосредственно эксцесса и деяние исполнителя, не охватываемое умыслом иных соучастников. При этом в науке уголовного права возникает спорный вопрос относительно того, в какую сторону трактовать эксцесс исполнителя. Одни исследователи считают, что эксцесс исполнителя имеет место, как при совершении более тяжкого преступления, так и менее тяжкого преступления. Другие авторы считают, что об эксцессе исполнителя можно и нужно говорить лишь тогда, когда совершается более тяжкое преступление, чем было оговорено соучастниками. Так, В.А. Якушин отмечает, что при совершении менее тяжкого преступления в действиях исполнителя, по сути есть его добровольный отказ. Складывается парадоксальная ситуация: лицо добровольно отказалось от совершения преступления, а его признают лицом, допустившим эксцесс [4, с. 78]. Вместе с тем необходимо отметить, что совершение исполнителем менее тяжкого преступления, чем было оговорено, не охватывалось также умыслом других соучастников, а значит, эти действия исполнителя можно рассматривать как эксцесс.

Следует также отметить, что некоторые авторы считают норму ст. 36 УК РФ отчасти избыточной. Так, В.Ф. Щепельков указывает, что по сути здесь идет речь о принципе субъективного вменения (принципе вины) применительно к институту соучастия, и в ст. 36 УК РФ дублируются положения ст. 5 и 24 УК РФ и справедливо указывает на необходимость закрепления правил квалификации, связанных с оценкой содеянного исполнителем, не охватывающегося умыслом иных соучастников совместной деятельности [10, с. 264].

Однако до сих пор в науке уголовного права не выработано единого понимания эксцесса исполнителя. По мнению одних исследователей, эксцесс исполнителя – это случай совершения исполнителем преступных действий, которые, хотя и находятся в причинной связи с действиями других соучастников, но не охватываются их умыслом. По мнению других, под эксцессом исполнителя следует понимать только такие действия, которые представляют собой какое-то другое самостоятельное преступление или придают совершенному качественно иной характер [8, с. 91].

Представляется, что, прежде всего, необходимо определиться с тем, какие случаи подпадают под эксцесс исполнителя. В зависимости от отклонения от общего умысла можно выделить следующие действия исполнителя, которые необходимо рассматривать как эксцесс:

1. Исполнитель совершает то же самое преступление, но при квалифицирующих обстоятельствах;
2. Исполнитель вместо задуманного преступления с квалифицирующими обстоятельствами

совершает преступление без них;

3. Исполнитель наряду с задуманным совершает еще и другое преступление;

4. Исполнитель совершает другое новое преступление (причем как более тяжкое, так и менее тяжкое) вместо преступления, согласованного с иными соучастниками;

5. Исполнитель отказывается от начатого преступления и совершает новое преступление, не охватываемое умыслом иных соучастников.

Особого внимания заслуживает случай, когда деятельность исполнителя соответствует умыслу соучастников, но влечет за собой неосторожные последствия.

Например, исполнитель совершил задуманное соучастниками изнасилование, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшей. При этом одни авторы считают, что подстрекатель и пособник в приведенном примере будут отвечать за соучастие в квалифицированном преступлении. В этом случае тяжкое последствие, хотя и не было проявлением воли соучастников, но подобный исход им должен был представляться возможным [3, с. 90]. Другие ученые отмечают, что неосторожное причинение преступного результата находится за пределами соучастия, поскольку не охватывается умыслом других соучастников. Следовательно, имеет место эксцесс исполнителя, который и должен нести ответственность за наступившие по неосторожности последствия [1, с. 7].

Однако необходимо в каждом конкретном случае выяснять, выходят ли действия исполнителя за пределы умысла соучастников. Если исполнитель совершил действия, оговоренные ранее с иными соучастниками, то даже при наличии со стороны виновных неосторожности к этим последствиям, все соучастники должны отвечать на равных основаниях с исполнителем. Представляется, что если исполнитель совершил действия, оговоренные с другими соучастниками, но результат получился иным вследствие изменения каких-либо внешних факторов, то есть вне зависимости от сознательной, волевой деятельности исполнителя, то эксцесс исполнителя также отсутствует.

С субъективной стороны эксцесс исполнителя может быть совершен умышленно, то есть исполнитель осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления, либо не желал, но сознательно допускал эти последствия или относился к ним безразлично. При этом эксцесс исполнителя возможен только при конкретизированном умысле. Деяние исполнителя при совершении преступления с неконкретизированным умыслом нельзя признать эксцессом, поскольку в этом случае невозможно осуществить выход за пределы умысла соучастников [5, с. 76].

Проблема понимания эксцесса исполнителя преступления связана с традиционным делением эксцесса на количественный и качественный. При этом при характеристике количественного эксцесса используется такое понятие, как «однородное преступление», [9, с. 281-282; 3, с. 183; 8, с. 19] «преступление, однородное по своей природе» [2, с. 184]. Соответственно качественный эксцесс имеет место, когда совершается неоднородное, иное по своей природе преступление, по сравнению с тем, которое предусматривалось соучастниками.

В связи с этим возникают определенные вопросы, в частности, какое преступление считать однородным в виду неоднозначности указанного понятия? Так, в литературе предлагается под количественным эксцессом понимать случаи, когда лицо совершает согласованное с другими соучастниками деяние, но отходит от общего замысла по поводу квалифицирующих обстоятельств или формы преступного посягательства [7, с. 154].

Следует обратить внимание на то, что лишь в преступлении, совершенном при квалифицирующих обстоятельствах, не охватываемых умыслом иных соучастников, либо при их отсутствии, также не охватываемом умыслом иных соучастников, между действиями исполнителя, образующими основной состав преступления, и действиями соучастников сохраняется объективная и виновная связь, в связи с чем в данном случае могут быть применены нормы о соучастии [11, с. 293]. При изменении исполнителем согласованной с другими соучастниками формы преступного посягательства эта связь теряется, а, следовательно, нормы о соучастии неприменимы.

В связи с вышеизложенным представляется, что лишь в тех случаях, когда исполнитель совершает преступление, охватываемое умыслом других соучастников, однако отходит от общего замысла по поводу квалифицирующих обстоятельств, имеет место количественный эксцесс исполнителя. Во всех остальных случаях отход исполнителя преступления от замысла иных соучастников образует качественный эксцесс [11, с. 293], то есть в приведенном выше перечне возможных действий исполнителя при отклонении от общего умысла, которые можно рассматривать как эксцесс, первые два случая – количественный эксцесс, остальные – качественный.

Необходимо также отметить, что именно в таком случае сохранится практическое значение

подразделения эксцесса исполнителя на количественный и качественный, которое заключается в определении пределов, при которых деяние, совершенное в условиях эксцесса, квалифицируется по правилам о соучастии, в противном случае эта принципиальная разница теряет смысл.

Эксцесс исполнителя возможен при совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой. Эксцесс исполнителя возникает и со стороны участника преступного сообщества. При этом ситуация, когда руководитель преступного сообщества определяет участника преступного сообщества на совершение преступления и предоставляет ему свободу выбора средств для достижения цели, не должна расцениваться как эксцесс исполнителя [1, с. 7].

Эксцесс исполнителя надо отличать и от такого изменения согласованной линии поведения, которое по существу не выходит за пределы замысла соучастников и касается обстоятельств, не влияющих на юридическую оценку преступления. Если исполнитель убийства вместо намеченного использования огнестрельного оружия применит нож, либо исполнитель кражи похитит имущество со склада, хотя договаривался изъять его из-за прилавка магазина, пределы соглашения соучастников по существу не нарушаются. Нового либо того же, но более опасного преступления не совершается, и эксцесса соучастника не возникает [7, с. 156].

Таким образом, под эксцессом исполнителя следует понимать совершение исполнителем умышленно преступления при квалифицирующих обстоятельствах, не охватываемых умыслом иных соучастников, либо при их отсутствии, также не охватываемом умыслом иных соучастников (количественный эксцесс), либо совершение общественно опасных действий, не охватываемых умыслом иных соучастников и образующих качественно иное (самостоятельное) преступление (качественный эксцесс).

#### Литература

1. Арутюнов А. Эксцесс исполнителя преступления, совершенного в соучастии // Уголовное право. – 2003. – № 1.
2. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев: Вища школа, 1986.
3. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург: изд-во УрГЮА, 1999.
4. Комментарий к УК РФ (постатейный) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
5. Савельев Д.В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности. – Екатеринбург, 2002.
6. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.И. Петровой, Л.С. Шауменко. – М.: Русский язык, 1988.
7. Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М.: Юрид. лит., 1974.
8. Толстопятова Н. В. Эксцесс соучастников в уголовном праве. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук – Ростов н/Д, 2004.
9. Уголовное право России. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: НОРМА, 2005.
10. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. – М.: Юрлитинформ, 2003.
11. Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Дис. ...докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000.